

0203

ЦЕНТРОПОЛИГРАФ

HARLEQUIN®

Кэрол Мортимер

ТАЛАНТ
И ПОКЛОННИЦА

Подари себе мечту

ЛЮБОВНЫЙ РОМАН

Кэрол Мортимер
Талант и поклонница
Серия «Любовный роман
– Harlequin», книга 203

Текст предоставлен правообладателем
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=3120465
Талант и поклонница: Центрполиграф; М.: 2012
ISBN 978-5-227-03522-6

Аннотация

Стефани Маккинли была рада, когда ее, известного физиотерапевта, пригласили провести курс лечения одного из братьев Сент-Клер, полгода назад получившего серьезные травмы. Во-первых, за работу был обещан приличный гонорар, а во-вторых, больной жил в Глостершире. У Стефани же обстоятельства складывались так, что ей просто необходимо было хотя бы на время покинуть Лондон...

Содержание

Пролог	4
Глава 1	11
Глава 2	26
Глава 3	40
Конец ознакомительного фрагмента.	51

Кэрол Мортимер

Талант и поклонница

Пролог

Сидя за письменным столом в лондонском офисе «Сент-Клер корпорейшн», Лукан Сент-Клер произнес:

– Я обязан предупредить вас, мисс Маккинли. В настоящее время мой брат ведет себя как высокомерный хам!

«Это характерная особенность всех членов вашей семьи», – уныло подумала Стефани, покосившись на темноволосяго красавца аристократа, сдержанность которого граничила с холодностью. Он-то как раз не был груб, однако являлся воплощением высокомерия.

Что ж, раз Лукан Сент-Клер не проявляет к ней никакого интереса, это даже к лучшему. Хотя любая девушка наверняка мечтает о том, чтобы на нее обратил внимание этот высокий красавчик богач. У Лукана Сент-Клера денег больше, чем в казне некоторых стран. А еще Стефани знала, что он заводит романы только с высокими, длинноногими блондинками. Ну а у нее самой средний рост и огненно-рыжие волосы, поэтому она и не интересуется Луканом как женщиной.

Кроме того, не следует забывать о том, что она всего лишь наемный работник – физиотерапевт, обязанность которого –

помочь младшему брату Лукана обрести хорошую физическую форму.

Она пристально посмотрела в карие глаза Лукана:

– Как врач могу сказать, что большинство людей, испытывающих физическую боль, ведут себя... немного агрессивно, мистер Сент-Клер.

Его губы потрясающе красивой формы изогнулись в усмешке.

– Я убежден, что Джордан покажется вам крайне агрессивным.

Стефани мысленно прокрутила информацию о новом пациенте. Джордану Сент-Клеру тридцать четыре года, он – младший из трех братьев семьи Сент-Клер. Шесть месяцев назад в результате несчастного случая Джордан переломал практически все кости правой части тела. Несмотря на многочисленные операции, он по-прежнему плохо передвигается, поэтому укрылся от мира, переехав в деревенский дом, где тайком зализывает раны.

Пока что Стефани не обнаружила ничего необычного в его поведении.

– Я уверена, он ничем не отличается от других моих пациентов, мистер Сент-Клер, – уверенно сказала она.

Лукан Сент-Клер поставил локти на край письменного стола, обтянутого кожей, и посмотрел на Стефани поверх сцепленных в замок пальцев:

– Я пытаюсь вам объяснить, что Джордан... совсем не в

восторге, скажем так, даже от одной мысли о том, что у него появится очередной физиотерапевт....

Стефани было не слишком приятно услышать о себе как об «очередном физиотерапевте». Она гордилась успехами, которых достигла в своей частной практике за последние три года. Знакомые доктора охотно отправляли к ней на лечение своих пациентов; бывшие пациенты Стефани рекомендовали ее своим нуждающимся в помощи знакомым.

Из того, что Стефани прочла в медицинской карте Джордана Сент-Клера, было ясно, что хирурги сделали все от них зависящее и процесс выздоровления теперь полностью зависел от стараний самого больного. А он явно не стремился стараться...

Она прищурилась, разглядывая аристократически-надменное лицо Лукана.

– Чего же вы недоговариваете, мистер Сент-Клер? – наконец произнесла она, растягивая слова.

Он одарил ее быстрой, одобрительной улыбкой:

– Я вижу, что вы, как профессионал, склонны к прямолинейности.

Стефани было хорошо известно, что ее прямолинейность в сочетании со строгой внешностью – ее длинные ярко-рыжие волосы были заплетены в толстую косу, которая лежала на спине, а холодно смотрящие зеленые глаза были обрамлены длинными, слегка подкрашенными ресницами – всегда производила впечатление эмоциональной отстраненно-

сти. Она, конечно, не была бесчувственной особой и относилась к пациентам с сочувствием, но предпочитала не раскисать от жалости к ним.

Что касается ее профессиональной репутации...

К счастью, Лукан Сент-Клер не упомянул о том, что слышал о недавних обвинениях Розалинды Ньюман, которая считала, будто у ее мужа Ричарда Ньюмана и физиотерапевта Стефани Маккинли был роман. Если бы Лукан знал об этом, то вряд ли решился бы ее нанять.

– Я всегда прямолинейна и откровенна. – Она пожала плечами. – Особенно когда речь идет о моих пациентах.

Лукан кивнул в знак одобрения и откинулся на спинку кожаного кресла:

– Джордан не согласится на меньшее.

– И?.. – Стефани уставилась на него пронизательными зелеными глазами. Если она будет работать с братом этого человека, то должна знать все, что следует о нем знать, помимо данных медицинской карты.

Он тяжело вздохнул:

– Джордан не знает о том, что я вас нанял.

Стефани уже заподозрила нечто подобное. Вне сомнения, ей будет труднее исполнять свои обязанности, если пациент изначально враждебно к ней настроен – еще до того, как она начала с ним работать. Впрочем, работать с трудными пациентами ей не привыкать. Большинство пациентов Стефани были трудными. Но именно потому, что она обладала талан-

том налаживать отношения с такими больными, у Стефани была хорошая репутация. Во всяком случае, с тех пор, как она открыла частный физиотерапевтический кабинет, у нее не было отбоя от желающих попасть к ней на процедуры.

– Могу ли я предполагать, что мое появление перед вашим братом окажется для него неприятным фактом?

Лукан поморщился:

– Боюсь, Джордан просто невежливо укажет вам на дверь. Если бы он заранее знал о моих намерениях, то не позволил бы вам даже приблизиться к его дому!

Стефани поджала губы:

– Если меня наняли вы, то мистер Джордан не сможет меня прогнать. – Она специально выделила это слово, а затем уточнила: – Правда ли, что дом в графстве Глостершир, где проживает больной, на самом деле принадлежит вам?

Лукан настороженно взглянул на нее:

– Это часть имущества, принадлежащего «Сент-Клер корпорейшн».

– Тогда, как глава корпорации, вы, очевидно, имеете право указывать, кому жить, а кому не жить в этом доме. – Она посмотрела на него в упор.

Он взглянул на нее с одобрением, его карие глаза теперь лукаво поблескивали.

– Значит, вы не боитесь объявиться перед пациентом, даже предполагая не совсем приятные возможные последствия?

– Нет, если мой пациент не оставляет мне другого выбора, – искренне заверила она его.

Он медленно растянул губы в улыбке:

– Убежден, что Джордану придется иметь дело с достойным соперником!

Стефани просияла:

– Итак, вы все-таки нанимаете меня, чтобы работать с вашим братом?

– Работать с Джорданом у вас вряд ли получится, – с сожалением протянул Лукан. – Он самолюбивый одиночка и не любит, когда кто-то лезет в его дела, будто он обычный субъект.

– Я никогда не лезу в чужие дела, мистер Сент-Клер, – сухо сказала Стефани, предвидя, как тяжело ей придется. – Если вы не возражаете, я могу приступить к работе на следующей неделе.

Лукану Сент-Клеру не должно и в голову прийти, какое облегчение испытывает Стефани при одной только мысли покинуть Лондон, пусть и на некоторое время.

Уехать подальше от Розалинды Ньюман и ее неприятных и совершенно не соответствующих действительности обвинений! Это же надо – предположить, что у нее был роман с мужем Розалинды!

– Согласен. – Он был явно доволен тем, что Стефани не испугали и не остановили предстоящие трудности.

– Мне понадобится ключ от дома, в котором остановился

мистер Джордан, и пояснения, как туда добраться, – сказала она. – О том, как сложатся дела дальше, можете не волноваться.

Глава 1

Стефани приехала в поместье Малберри-Холл примерно час назад. Она позвонила в дверь охотничьего домика, потом постучала, а затем решила, что либо Джордана Сент-Клера нет дома, либо он отказывается отвечать. В любом случае он не оставил ей иного выбора, кроме как воспользоваться ключом, который дал ей Лукан Сент-Клер. Попав на кухню и увидев беспорядок, она решила пока не двигаться дальше. Стефани не могла спокойно смотреть на грязные тарелки и беспорядок. Судя по всему, Джордан явно не удосужился вымыть за собой хотя бы одну чашку или тарелку с момента своего прибытия сюда месяц назад!

– Кто вы, черт побери?! И что вы делаете у меня на кухне? – раздался голос за ее спиной.

– Это кухня? – Стефани продолжала собирать грязную посуду, которая, казалось, была повсюду, и осторожно складывала ее в раковину, наполненную горячей мыльной водой. – Я думала, это лаборатория для выращивания бактерий!

Она повернулась и в упор посмотрела на жильца дома, а затем насмешливо подняла брови, когда увидела довольно неопрятного человека, который стоял в дверях и укоризненно взирал на нее.

И вдруг у нее в ногах появилась слабость – так что ей пришлось прислониться к одному из кухонных шкафов, чтобы

удержать равновесие. Стефани узнала стоящего перед ней мужчину. Несмотря на неопрятные длинные темные волосы, многодневную щетину на квадратном подбородке, великоватую ему черную футболку и выцветшие джинсы, она не могла его не узнать...

Стефани пришлось приложить все свои силы, чтобы сохранить насмешливое выражение лица, когда она поняла, что смотрит не на мистера Джордана Сент-Клера, а на всемирно известного актера Джордана Симпсона!

Во взлохмаченном и неухоженном мужчине с длинной щетиной можно было с трудом узнать красавца актера, но его выдавали глаза. Завораживающие янтарно-карие с золотистыми искорками глаза...

Стефани была поклонницей этого английского актера, который десять лет назад взял штурмом Голливуд, сыграв главную роль в нашумевшем фильме. Она посмотрела все фильмы с его участием, которых к настоящему моменту насчитывалось около двадцати. За две роли он даже получил «Оскара» – как лучший актер.

Знала она и о том, что полгода назад, во время съемок очередного фильма, Джордан Симпсон упал с крыши здания. Газетчики наперебой смаковали новость, утверждая, что Джордан серьезно пострадал и никогда не сможет снова ходить, а уж тем более вернуться в кино.

Сердце Стефани забило быстрее, а на щеках появился румянец. Хотя стоящий перед ней актер опирался на трость,

он был по-прежнему самым красивым мужчиной, какого она знала. «Но почему Лукан Сент-Клер не предупредил меня, что его брат известный актер? – с досадой подумала она. – Я бы подготовилась!»

– Очень смешно! – рявкнул Джордан в ответ на ее замечание о кухне. Он стоял в дверях, тяжело опираясь на трость из черного дерева, которую теперь постоянно брал с собой. – Но это не объясняет мне, кто вы такая и как вошли в дом.

Джордан спал на кровати, которая была перенесена в столовую, чтобы ему не подниматься по лестнице, когда услышал какой-то звук на кухне. Сначала он решил, что в дом проник грабитель, но потом, прислушавшись, понял, что злоумышленник моет посуду!

– У меня есть ключ. – Рыжеволосая женщина пожала плечами.

Он прищурился:

– Кто же вам его дал?

Слегка вздохнув, она снова пожала плечами:

– Ваш брат Лукан.

Суровый взгляд Джордана стал свирепым.

– Если мой надоедливый брат послал вас сюда в качестве домработницы, то, я думаю, вам следует знать, что домработница мне не нужна!

– Перед моими глазами свидетельство обратного, – произнесла рыжеволосая женщина, растягивая слова, и повернулась к нему спиной, чтобы продолжить собирать грязные та-

релки и складывать их в раковину. Прищурившийся Джордан не мог не заметить, как короткая белая футболка облегает упругую грудь и плоский живот женщины, а джинсы с заниженной линией талии подчеркивают округлые бедра и ягодицы идеальной формы.

Джордан выругался про себя, почувствовав сильное возбуждение – впервые за последние шесть месяцев!

– Большую часть посуды можно загрузить в посудомоечную машину, между прочим, – пробормотал он обиженно, когда рыжеволосая женщина продолжила мыть посуду в раковине.

– Ее можно было бы отправить в посудомоечную машину сразу после использования, – уточнила она, не оборачиваясь. – Теперь ее в машине уже не отмыть, посуда должна отмочать.

– Хотите сказать, что я неряха?

– О, я совсем этого не говорила! – задорно промолвила она.

– Если вы не заметили, я слегка увечный! – Сердитый Джордан начал оправдываться. В любом случае у него сейчас был плохой аппетит, да и после приготовления еды у него не было сил, чтобы прибраться на кухне и помыть посуду, – начинала болеть нога и бедро.

Рыжеволосая женщина перестала мыть посуду, медленно повернулась и посмотрела на него широко раскрытыми зелеными глазами.

– Вот это да! – печально сказала она и покачала головой. – Должна признать, не ожидала, что вы сразу же объявите себя «слегка увечным»...

Джордан резко глотнул воздух, не веря тому, что слышит, и так крепко вцепился пальцами в рукоять трости, что побелели костяшки пальцев:

– Что вы сказали?..

Стефани спокойно встретила ожесточенный взгляд янтарно-карих глаз Джордана.

Будучи профессионалом в своем деле, Стефани теперь растерялась. Она с трудом справлялась с эмоциями, которые пробуждал в ее душе этот темноволосый и чувственный мужчина. Она даже приказала себе не смотреть на него несколько минут, чтобы вернуть душевное равновесие!

Обычно хладнокровная во всем, что касалось мужчин, Стефани чуть ли не силком таскала свою упирающуюся сестру в кинотеатр, чтобы увидеть очередной фильм с Джорданом Симпсоном. Сидя в темноте кинозала, Стефани жадно смотрела на экран и чуть ли не пускала слюни при виде очаровательного актера. А ведь можно было бы не торопиться на кинопремьеру, а чуть позже купить фильм на DVD и пускать слюни при виде Джордана, сидя дома. Ее сестра Джой расхохоталась бы, узнав, кто стал очередным пациентом Стефани!

Выражение ее лица оставалось спокойным, когда она подумала, что в стоящем перед ней бледном и худом мужчине уже с трудом можно узнать красавчика актера. Не измени-

лись только его глаза...

– Извините. Я решила, что вы в самом деле считаете себя увечным, – спокойно произнесла она.

Его глаза угрожающе сверкнули.

– Забудьте о том, кто вы и что делаете здесь, и проваливайтесь из моего дома к чертовой матери! – в ярости приказал он.

– Не получится.

Он нахмурился, услышав ее равнодушный ответ:

– Не получится?..

Стефани спокойно улыбнулась, видя, как он с трудом сдерживает гнев:

– Дом принадлежит вашему брату, а не вам! Лукан дал мне ключ, поэтому я могу здесь оставаться.

Джордан резко выдохнул:

– Но я этого не хочу!

Она едва заметно улыбнулась:

– К сожалению, вы не являетесь единоличным собственником дома.

– Мне не нужна чертова домработница! – разочарованно повторил он.

– Это не важно, – слегка поддразнила его Стефани, затем вытерла руки полотенцем и протянула правую Джордану. – Меня зовут Стефани Маккинли. И я не домработница.

Джордан намеренно проигнорировал протянутую ему ру-

ку и, несколько раз глубоко вздохнув, из-под опущенных век оглядел Стефани с головы до ног. «Ей около тридцати лет», – прикинул он. Женщина обладала невероятно длинными и темными ресницами, обрамляющими темно-зеленые глаза, а на ее чуть вздернутом носу виднелись светлые веснушки. Губы ее были полными, причем нижняя губа немного полнее верхней. Да, и какой волевой подбородок! Кроме того, у нее была очень соблазнительная фигура и, как Джордан уже понял, острый язычок.

Никто – даже два его брата – не осмеливались разговаривать с Джорданом так, как Стефани Маккинли.

– Как вы познакомились с Луканом? – внезапно спросил Джордан.

– Я с ним не знакомилась. – Пожав плечами, женщина опустила руку, так и не дождавшись рукопожатия. – По крайней мере, не так, как вы предполагаете. – Она бросила на него еще один насмешливый взгляд.

Сегодня Джордан провел на ногах дольше обычного, в результате у него сильно разболелось бедро.

– Мой брат решил пошутить, купив мне проститутку?

Стефани лишь улыбнулась, услышав это преднамеренное оскорбление:

– Считаете, я выгляжу как проститутка?

– Откуда мне, черт побери, знать? – презрительно ответил Джордан.

– Ну конечно! Ведь вам обычно не приходится покупать

себе женщин, – произнесла Стефани, отлично зная, что у Джордана была масса любовниц.

– Обычно не приходится, – неохотно проворчал он.

Стефани поняла, что он намеренно пытается ее расстроить и смутить. И в этом он преуспел, что было не слишком хорошо в сложившихся обстоятельствах.

Она выгнула бровь:

– Уверяю вас, мне абсолютно неинтересно ложиться в постель с мужчиной, который так упивается жалостью к себе, что отстранился не только от своей семьи, но и от остального мира.

Лицо Джордана угрожающе помрачнело.

– Что, черт побери, вы об этом знаете? – злобно прорычал он. – Вы едва ли удостоиваетесь сострадательного взгляда всякий раз, когда выходите на улицу и с трудом ковыляете, опираясь на трость, чтобы окончательно не опозориться, шлепнувшись на задницу!

Стефани колебалась немного, прежде чем ответить:

– Уже нет, нет...

Он прищурил янтарно-карие глаза:

– Что это значит?

Стефани спокойно встретила его разъяренный взгляд:

– Это значит, что в возрасте десяти лет я попала в автокатастрофу, в результате чего оказалась прикованной к инвалидной коляске на два года. Все это время я вообще не могла ходить, не то что с трудом ковылять, опираясь на трость,

как я имела счастье услышать. Вы же по-прежнему можете передвигаться на обеих ногах, поэтому, уверяю вас, не будете удостаиваться жалостливых взглядов всего человечества, которые кажутся вам настолько оскорбительными!

Обычно Стефани не рассказывала своим пациентам о том, что провела два года в инвалидной коляске. Она не видела для того причин и не рассказала бы об этом и сейчас, если бы тон Джордана не задел ее за живое.

– Вам повезло, что вы встали и пошли, но почему вы думаете, что кому-то повезет так же, как вам? – угрюмо бросил он.

– Итак, вы имели несчастье получить травмы, которые нанесли урон вашему здоровью. Либо смиритесь и живите с этими травмами, либо боритесь, но не прячьтесь от людей, жалея себя! – От волнения у Стефани даже сбилось дыхание.

Джордан посмотрел на нее, и внезапно до него дошло:

– Если Лукан не послал вас сюда в качестве любовницы, тогда кто вы, черт побери? Очередной врач? Или, возможно, мой высокомерный старший брат теперь думает, что я нуждаюсь в психиатре? – Он презрительно изогнул верхнюю губу.

Стефани Маккинли выгнула темные брови:

– После изучения вашей медицинской карты у меня сложилось впечатление, что ваш череп не пострадал, когда вы упали.

– Не пострадал, – протянул он немного натянуто.

– И тем не менее вы думаете, вам нужен психиатр?

Он нахмурился:

– Я не намерен играть с вами в эту игру, мисс Маккинли!

– Уверю вас, я ни во что не играю, мистер Симпсон.

– Вы знаете, кто я?

– Ну конечно, я знаю, кто вы! – От нахлынувшего раздражения Стефани нахмурилась. – Вы притча во языцех. И хотя ведете себя менее обходительно и очаровательно, чем обычно, вы остаетесь самим собой.

Вот только Джордан сомневался, что остался прежним. Шесть месяцев назад он наслаждался жизнью в Калифорнии, занимаясь любимым делом. Будучи обходительным и очаровательным, он мог затащить к себе в постель любую понравившуюся ему женщину. Но несчастный случай полностью изменил его жизнь...

– В таком случае, мисс Маккинли, мне нужно найти киносценарий, главный герой которого хромает! Не знаете, есть такой сценарий? – разочарованно проворчал Джордан и отошел от Стефани в сторону, с трудом преодолевая боль в бедре.

– Не знаю, – язвительно ответила рыжеволосая женщина. – И вам не придется искать такой киносценарий, если вы перестанете себя жалеть и займетесь собой.

– Идите вы к черту! – Джордан застонал от отвращения и с мольбой возвел глаза к потолку: – Вы очередной садист физиотерапевт, не так ли? Будете массировать мне ногу до

тех пор, пока я не взвою от боли? – Его слова прозвучали как утверждение, а не вопрос.

– То, что ваша нога все еще болит, показатель положительной динамики, а не отрицательной, – ответила Стефани Маккинли.

– Ага. Я вне себя от радости, когда в два часа ночи не могу спать, потому что боль в ноге сводит меня с ума!

Когда Лукан Сент-Клер предупреждал Стефани о том, что его брат агрессивный, он забыл прибавить, что он также упрямый и бестолковый.

– В этом случае боль – хороший показатель. Это может означать, что ваши мышцы восстанавливаются, – терпеливо объяснила она.

– Или это может означать, что они отмирают!

– Ну да... – Нет смысла пытаться обмануть его, отрицая такую возможность. – Я смогу сказать вам больше, когда поработаю с вашей ногой и бедром.

– Единственная часть моего тела, которая с радостью поработала бы с женщиной, бедром не является! – злобно произнес он в ответ.

Каким бы профессионалом ни была Стефани, она все равно покраснела и непроизвольно уперлась взглядом в... его возбужденную плоть.

Джордан Сент-Клер – нет, Джордан Симпсон! – был возбужден?

«Но ты-то тут при чем?» – упрекнула себя Стефани. Она

очень сомневалась, что Джордан подпускал к себе хоть какую-нибудь женщину после произошедшего с ним несчастного случая. Следовательно, шесть месяцев у этого мужчины не было женщины. Неудивительно, что он возбудился при виде достаточно привлекательной особы противоположного пола.

– Если вы пытаетесь смутить меня, мистер Симпсон...

– Мне это удалось? – Он победоносно посмотрел на ее зардевшиеся щеки.

– Может быть, – быстро ответила она. – Вам стало легче?

Она задумчиво оглядела его и увидела, как он растягивает губы в неторопливой и чувственной усмешке.

«Боже, помоги мне!» – мысленно помолилась Стефани.

Он беспечно повел плечами:

– Не имеет значения, легче мне стало или нет. Я намерен забыть о вашем существовании сразу же, как только вы выйдете за дверь.

На этот раз Стефани медленно растянула губы в улыбке:

– В вашей семье все высокомерны, не так ли?

Джордан отрывисто хохотнул:

– А с кем из членов моей семьи вы встречались?

Стефани моргнула:

– С Луканом и вами...

– И вы думаете, что мы высокомерны? – Он фыркнул. –

Поверьте мне, настоящее высокомерие вы узнаете, когда встретитесь с Гидеоном.

– Вашим братом-близнецом?

Его взгляд стал настороженным.

– Кажется, вы наводили о нас справки...

Она пожала плечами:

– Общеизвестно, что у Джордана Симпсона есть брат-близнец.

Он поморщился:

– Гидеон и я двойняшки, а не однойцевые близнецы.

Она устало вздохнула, отведя за плечи выбившиеся из косы пряди волос.

– Слушайте, мистер Симпсон, я долго добиралась сюда из Лондона и не прочь что-нибудь поесть. Как вы думаете, мы могли бы заключить перемирие и перестать спорить на тот период времени, пока я готовлю ужин?

Джордан задумчиво прищурился. С одной стороны, он хотел, чтобы эта женщина ушла из его дома. Но с другой стороны, при упоминании о пище он осознал, что голоден. Повышенный аппетит – побочный эффект от проклятого снотворного, которое ему пришлось принять, чтобы наконец забыть о боли и заснуть.

– Это от многого зависит, – пробормотал он, растягивая слова.

Она с подозрением посмотрела на него:

– От чего, например?

– От того, умеете ли вы готовить, – протянул Джордан. – Если вы предложите мне тост с запеченными бобами, я вы-

швырну вас отсюда!

Джордан питался только тостами с тех пор, как месяц назад переехал в охотничий домик.

Да, Лукан сваял дурака, прислав сюда эту женщину! Джордан не намерен позволять ей даже осмотреть его травмированное бедро. Сексом она заниматься не хочет. Так пусть покажет свое умение в готовке, прежде чем он выпроводит ее прочь!

– Я думаю, что смогу порадовать вас более вкусной пищей, – улыбнулась Стефани Маккинли. – Я привезла с собой продукты и сейчас принесу их из машины. – Она взяла свой черный жакет со спинки одного из кухонных стульев, надела его и направилась к двери. – Надеюсь, вам понравится стейк?

При одном упоминании о мясе у Джордана потекли слюнки.

– Без сомнения, я смогу его съесть, – сказал он грубо.

Стефани едва заметно улыбалась, идя к своей машине. Джордан позволил ей остаться, чтобы, по крайней мере, приготовить ужин. Она затрепетала при мысли о том, что будет ужинать с самим Джорданом Симпсоном!

Конечно, нынешний Джордан Симпсон был совсем не похож на того очаровательного, чувственного мужчину, о котором она читала в газетах на протяжении многих лет. Или на того, чей образ лицезрела на экране. Но все же...

Стефани едва успела открыть дверцу автомобиля, как услышала звонок своего мобильного телефона. Наклонив-

шись, чтобы взять его с пассажирского сиденья, она посмотрела на номер вызывающего абонента.

– Джой? – радостно выдохнула она, когда прижала трубку к уху и ответила на звонок сестры. – Я так рада, что ты позвонила! Я думаю, что попала в большой переплет!

Глава 2

Стефани не успела поставить коробку на кухонный стол, как услышала:

– Я думал, что вы усядетесь в свою машину и оставите меня в покое, в конце концов!

Ее лицо слегка покраснелось, несколько длинных огненно-рыжих прядей выбились из ее косы.

– Я решила задержаться, чтобы полюбоваться видом красивого особняка в закатных лучах солнца, – ехидно заметила она.

– Вы говорите об особняке Малберри-Холл?

Она кивнула:

– Это гостиница или... что-то другое?

– Или что-то другое, – усмехнулся Джордан.

Он сидел за кухонным столом, вытянув больную ногу. В таком положении он ждал возвращения Стефани, а теперь наблюдал, как она выгружает из коробки мясо, картофель, спаржу и салат. У женщины были ловкие, длинные и изящные пальцы с коротко остриженными ноготками. Нет сомнений в том, что она всегда готова приступить к садистскому массажу своих пациентов...

– Либо это гостиница, либо нет, – многозначительно произнесла она, слегка нахмурившись и продолжая выкладывать продукты на стол.

– Либо нет, – с несчастным видом произнес Джордан. При виде продуктов он стал вспоминать, когда ел в последний раз.

«Я вроде бы что-то ел вчера, – подумал он. – Вроде бы...»

К тому же он не имел никакого желания говорить о Малберри-Холл с женщиной, которая покинет его дом через нескольких часов.

– Ваш брат Лукан сказал мне, что поместье является собственностью «Сент-Клер корпорейшн».

Джордан скривил губы:

– Неужели он так сказал?

Она подняла темные брови:

– Если вы не хотите говорить об этом, то просто скажите.

Он пожал плечами:

– Я не хочу говорить об этом.

«Ну, иного ответа я и не ожидала», – с сожалением подумала Стефани и произнесла:

– Я всего лишь пыталась поддерживать беседу.

Джордан холодно на нее посмотрел:

– Я предпочел бы, чтобы вы готовили ужин, а не разговаривали.

Стефани сдержала сердитый ответ и продолжила распаковывать коробку с продуктами. «Может быть, он станет сговорчивее после того, как поест? А может быть, и не станет!» – гневно размышляла она.

В его медицинской карте было указано, что сломанные ко-

сти руки и ребра успешно срослись, но, судя по тому, как Джордан хмурится и морщится, он по-прежнему испытывает сильные боли. У Стефани пальцы зудели от желания поскорее проверить состояние его травмированной ноги и бедра и приступить к процедурам.

Или, может быть, ее пальцы зудели от желания просто прикоснуться к телу Джордана Симпсона?..

Джой сначала не поверила, а потом, поверив, обрадовалась тому, что новым пациентом сестры стал актер Джордан Симпсон. Джой также посоветовала Стефани не волноваться по поводу бракоразводного процесса четы Ньюман. Сестра-адвокат попросила Стефани выполнять свои профессиональные обязанности и предоставить ей право все уладить с Ньюманами.

– Не могли бы вы накрыть на стол, пока я готовлю? – вдруг резко спросила Стефани.

Он стиснул зубы:

– Ну да, я ведь не окончательный инвалид, черт побери!

Он неуклюже поднялся на ноги и оперся на трость.

– На самом деле я попросила вас накрыть на стол, а не спрашивала о том, способны ли вы это сделать, – ответила она.

– Конечно, – язвительно отозвался он.

Стефани наблюдала, как он хромотает по всей кухне и открывает ящики, чтобы достать столовые приборы.

– Какого черта вы на меня пялитесь?

Стефани подняла глаза и обнаружила, что Джордан злобно смотрит на нее через всю кухню и хмурится.

– Я как раз думала, не нужно ли вам сделать еще один рентген ноги и бедра? Вам следовало бы еще раз показаться своему доктору в США.

– Забудьте об этом. – Джордан шумно бросил столовые приборы обратно в ящик, прежде чем его захлопнуть. – Как поужинаете, сразу убирайтесь отсюда! – Он заковылял к двери, ведущей в коридор.

Стефани нахмурилась – ей не понравилось, что он вдруг решил уйти:

– А ужин?

Он повернулся и сверкнул на нее глазами:

– Я потерял аппетит.

– Потому что я заговорила о вашей ноге?

– Потому что вы вообще разговаривали! – бросил ей Джордан, обвиняя. – Мужчины обычно молчат и занимаются делами, а женщины, как я заметил, склонны к постоянному анализу. Словесному.

– Не забудьте, что мужчины предпочитают молча упиваться своими проблемами, а не...

– Единственная моя проблема сейчас – это вы! – злобно парировал он и стиснул зубы так сильно, что почувствовал пульсацию в челюсти. – И моя проблема исчезнет в тот момент, когда вы выйдете за дверь.

– Я никуда не пойду, – равнодушно произнесла она.

Он холодно оглядел ее с головы до ног:

– Нет?

– Нет, – продолжала она стоять на своем. – И я очень сомневаюсь, что вы способны заставить меня уйти.

Его лицо вновь побледнело, губы были сердито поджаты.

– Вы не привыкли подбирать выражения, не так ли? – сурово пробормотал он.

Стефани вздохнула:

– Я не хотела вас расстраивать, мистер Симпсон...

– Тогда убирайтесь вон из моего дома! – Он повернулся и вышел из кухни, не оглядываясь.

Стефани устало опустилась на стул. Она привыкла к трудным пациентам и даже радовалась возникающим с ними проблемам. Но Джордан Симпсон оказался невыносимым человеком.

– Передумал? – спросила она примерно через час, когда подняла глаза и увидела ковыляющего на кухню Джордана.

– Нет. – Джордан не мог признаться в том, что больше не может спокойно выносить вкусный аромат, проникающий из кухни в кабинет, где он сидел, пока эта невыносимо упрямая женщина готовила ужин. – По-моему, я приказал тебе уйти.

Она продолжала сидеть за кухонным столом, допивая красное вино:

– Твой брат хочет, чтобы я осталась.

Джордан стиснул зубы:

– Ты говорила с ним?

– На прошлой неделе.

– Ну, ты, возможно, не заметила, что сейчас Лукана здесь нет.

– Я не сомневаюсь, что он придет сразу же, если я решусь ему позвонить, – равнодушно ответила Стефани Маккинли.

Джордан не сомневался, что Лукан вполне способен прилететь в поместье на частном вертолете.

Проковыляв к столу, Джордан взял бокал и налил себе красного вина из открытой бутылки. Он сделал глоток, а затем бросил так сильно раздражающей его женщине:

– Если это угроза, то я не впечатлен.

– Никакая это не угроза. – Она скривилась. – Разве тебе можно пить вино, если ты принимаешь обезболивающее лекарство?

– Это и есть мое обезболивающее!

В особняке Малберри-Холл имелся хороший винный погреб, и за прошедший месяц Джордан частенько туда навещался.

Стефани Маккинли посмотрела на него исподлобья:

– Алкоголь провоцирует депрессию.

– Нет у меня депрессии, черт побери! – Джордан так резко поставил бокал на стол, что вино пролилось на его руку и деревянную столешницу.

– Хорошо. Но ты злишься. Ты разочарован. И... груб.

– Откуда тебе знать, что я не был зол, разочарован и груб

до несчастного случая? – спросил Джордан.

– Не был, – тихо сказала Стефани, глядя на него. – Газетки наверняка сообщили бы об этом, если бы знаменитый Джордан Симпсон пребывал в таком настроении. Когда ты в последний раз был у парикмахера? Когда брился в последний раз?

Джордан взял бокал и сделал еще один большой глоток красного вина.

– Не твое собачье дело, – прорычал он.

– Учитывая твою гордыню...

– При чем тут гордыня, если я сейчас свихнусь от боли в ноге?

– Мы должны выяснить, почему она болит, – настаивала она.

– Нет, Стефани, это ты должна выяснить, почему у меня болит нога, если хочешь сохранить свою, я не сомневаюсь, очень хорошо оплачиваемую работу, – заметил Джордан. – Но я не намерен и близко подпускать тебя к моей ноге, поэтому тебе придется нелегко, верно?

Разочарованная Стефани поднялась, чтобы собрать грязные тарелки и загрузить их в посудомоечную машину.

– Хочешь, я приготовлю тебе стейк?

– Скажи мне, Стеф, неужели ты не поняла? Я требую, чтобы ты убралась из моего дома! – громко прорычал Джордан Сент-Клер.

Стефани вздохнула, чтобы успокоиться.

– Я не глупая и не глухая, поэтому все поняла. Кроме того, я предпочитаю, чтобы мои пациенты называли меня Стефани или мисс Маккинли, – прибавила она чопорно. Только членам ее семьи и близкими друзьям разрешалось называть ее сокращенным именем.

Учитывая разразившийся скандал с Ричардом Ньюманом, Стефани несомненно была обязана вести себя как профессионал своего дела. Розалинда Ньюман выдвигала в ее адрес необоснованные обвинения. По правде говоря, Ричард Ньюман оказался самым неприятным пациентом Стефани...

Хуже, чем Джордан Симпсон, несмотря на его ужасный характер...

Джордан насмешливо посмотрел на нее, когда снова наполнил свой бокал:

– Почему ты не хочешь смириться с тем, что зря тратишь со мной свое время, Стефани? Неужели непонятно, что я не хочу, чтобы ты находилась здесь? Ты мне не нужна.

Она выгнула бровь:

– Я согласна только с тем, что ты не хочешь меня видеть!

Джордан стиснул зубы, увидев, как Стефани слегка вздернула острый подбородок и посмотрела на него в упор удивительными сверкающими зелеными глазами. В очередной раз Джордан осознал, что, хотя рассудок заставляет его прогнать эту женщину из дома, тело жаждет близости к ней.

Он осторожно поставил трость у кухонного стола и подошел к Стефани Маккинли, которая была вынуждена при-

жаться спиной к кухонному шкафу и уставиться на Джордана широко раскрытыми от испуга глазами.

– Ну и где же твоя уверенность, хм... Стефани? – Джордан подошел к ней ближе.

Стефани запаниковала – она ощущала тепло тела Джордана, который стоял в нескольких сантиметрах от нее, и мгновенно отреагировала на его близость: ее грудь и соски напряглись.

Она облизнула пересохшие губы кончиком языка и сразу поняла, что совершила ошибку, когда увидела, что потрясающие янтарные глаза Джордана отслеживают каждое ее движение.

– Не смешно, Джордан...

– И не должно быть смешно. – Он встал к ней вплотную, их бедра соприкоснулись. – Разве это не естественно?

Джордан поднял руку и прикоснулся к ярко-рыжим завиткам на ее виске.

Стефани нахмурилась:

– Неужели ты серьезно думаешь, что какая-то женщина будет намеренно окрашивать волосы в такой цвет? – Она фыркнула, стараясь разрядить неловкую ситуацию. Находясь так близко к Джордану, женщина испытывала беспокойство. Кроме того, Джордан прикоснулся к ее волосам...

– У тебя красивые волосы, – прошептал он одобрительно, глядя пальцами шелковистые прядки. – Необычные...

Стефани отлично знала, что делает Джордан. Она уже по-

няла, что он сознательно заигрывает с ней, стараясь хотя бы таким способом заставить убраться из его дома. Но осознание этого ничуть не изменило ее реакцию на его прикосновение. Она едва могла дышать. Вернее, она не осмеливалась вздохнуть, так как могла упереться напряженными сосками в грудь Джордана.

– Обычный ярко-рыжий цвет, – пожалала она плечами.

– Нет, – хрипло прошептал он. – Я никогда не видел волосы такого цвета. Это каштановый цвет с красновато-золотистым отливом.

Цвет волос Стефани был ее проклятием с самого детства, поэтому она с сомнением отнеслась к его комплименту.

– Рыжий цвет, – категорично заявила она.

Взгляд его янтарно-карих глаз медленно скользил по ее полной груди, задерживаясь на напряженных сосках, затем опустился на ее плоский живот и ниже к бедрам.

– И там тоже?

– Даже не смей думать об этом! – резко ответила Стефани, чувствуя, как зарделись ее щеки. – Отойди от меня, Джордан, – предупредила она.

Он посмотрел на нее издевательски:

– Иначе?..

Она встретила его взгляд с вызовом:

– Иначе мне придется тебе врезать.

Несколько лет назад Стефани брала уроки самообороны. Она не сомневалась, что сможет проучить Джордана, но не

применять же силу в отношении больного!

Эта Стефани Маккинли настолько взбесила Джордана, что он решил с ней поиграть. Однако игра закончилась сразу же, как только их тела соприкоснулись и он почувствовал сильное возбуждение. Джордану захотелось овладеть Стефани и заласкать до смерти; при мысли об этом на его лбу даже выступила испарина.

Это был уже второй физический отклик за час. Впрочем, и неудивительно, Джордан слишком долго не был с женщиной. Черт побери, эта рыжеволосая женщина с красивым лицом, лукавым взглядом и довольно пышной фигуркой была совсем не в его вкусе!

Джордан насмешливо посмотрел в ее покрасневшее лицо:

– Видать, ты многоопытная девица, Стефани.

Она выгнула темные брови:

– Видать?..

– Хм. – Он отошел от нее, проковылял через всю комнату и взял трость. – Несмотря на твою красивую грудь и круглую попку, я все еще хочу, чтобы ты убралась отсюда, – произнес он немного презрительно.

Стефани посмотрела на него в отчаянии. Хотя она должна признать, что почувствовала себя спокойнее после того, как Джордан от нее отошел. Она провела влажными ладонями по бедрам, обтянутым тканью джинсов.

– Я по-прежнему готова приготовить тебе стейк, если ты

проголодался, – предложила она хриплым голосом.

– Ты решила утолить не тот голод, – парировал он.

– Твой брат платит мне, чтобы я занималась твоей ногой, а не спала с тобой! – воскликнула она.

Он пожал плечами:

– Очень жаль. А я-то решил, что сейчас мне нужна женщина в постели, а не физиотерапевт.

Джордан знал, что никогда еще не испытывал такого сильного желания, как сейчас.

– А разве у тебя нет подруги, которой можно позвонить?.. – с любопытством спросила Стефани.

Он посуровел:

– Уже нет.

Стефани посмотрела на него испытующе. И эта история была ей знакома. Из-за того что его родители развелись, когда он был еще ребенком, Джордан Симпсон всегда откровенно заявлял, что не намерен жениться. Но это не мешало актеру менять любовниц как перчатки. Красивые женщины. Утонченные женщины. Женщины, которые были совсем не похожи на Стефани.

– Почему же нет? Должно быть, куча твоих подружек будет рада примчаться сюда по звонку.

Он горько улыбнулся.

– Посмотри на меня, Стефани, – потребовал он. – Посмотри как следует.

Стефани уже посмотрела на него как следует. Несколько

раз! Да, он был хуже и мрачнее, чем полгода назад, когда она видела его снимки в журналах, но по-прежнему оставался невероятно красивым мужчиной.

– Что я должна увидеть?

Джордан нетерпеливо фыркнул:

– Как ты назвала меня раньше? Увечным, не так ли?

Она затаила дыхание, услышав горечь в его голосе.

– Нет, на самом деле я сказала, что ты уверовал, будто являешься увечным, – решительно поправила она его.

– Может быть, потому, что я именно такой и есть? – сказал он строго. – Я не желаю, чтобы женщины меня жалели.

– Какая глупость...

– И это говорит женщина, которая только что меня отвергла? – Он усмехнулся.

Стефани закатила глаза:

– Мы оба знаем, что ты пошутил.

– Разве?

– Да, – отрезала она. – Ты просто пытался таким образом заставить меня уйти.

– У меня получилось?

– Нет, – сказала она, твердо решив игнорировать предательскую дрожь в теле.

Зная, что этот человек сознательно заигрывал с ней в попытке заставить ее покинуть его дом, Стефани не могла побороть чувственный трепет, распространившийся по ее телу.

– Как, по-твоему, отреагирует Лукан, если я позвоню ему

и скажу, что отказываюсь от работы потому, что ты меня домогался? – Она посмотрела на него с вызовом.

Джордан злобно оскалился:

– Он, вероятно, испытает облегчение, когда узнает, что нечто наконец возбудило мой интерес.

Вспоминая о том, как сильно беспокоился Лукан Сент-Клер о Джордане, Стефани подумала, что он действительно мог бы обрадоваться, что его брат наконец-то кем-то заинтересовался.

– «Возбудить» – ключевое слово, – продолжал издеваться Джордан, с удовольствием наблюдая, как краснеют бледные щеки Стефани.

Да, он наконец-то разглядел Стефани Маккинли. Она оказалась очень красивой женщиной. И теперь у Джордана руки чесались от желания распустить ее рыжевато-золотистые волосы по плечам, увидеть ее полную грудь...

Да. Сегодня он явно не заснет, если и дальше будет предоставлять своему воображению полную свободу... И сейчас ему совсем не помешает холодный душ.

– Я желаю тебе доброй ночи, Стефани.

Одарив ее очередной лениво-чувственной улыбкой, Джордан повернулся, вышел из кухни и направился к ванной комнате.

Глава 3

Следующим утром Стефани открыла кухонную дверь и вошла в дом, впуская с собой порывы холодного ветра. Руки у нее были заняты пластиковыми пакетами, и она закрыла дверь ногой.

– Где ты была? – спросил Джордан.

Прошлым вечером холодный душ немного успокоил Джордана. Но к сожалению, от покоя не осталось и следа, когда он услышал, как Стефани поднимается по лестнице, чтобы расположиться в спальне.

Сам Джордан еще не мог подниматься по лестнице, поэтому его кровать была перенесена в столовую. И теперь он лежал на этой кровати, уставившись в потолок и возбуждаясь все сильнее при мысли о том, как Стефани готовится ко сну. В конце концов он встал, оделся и отправился на кухню, где допил бутылку красного вина.

На следующее утро его голова раскалывалась от боли. Во-первых, ему не следовало пить вино на голодный желудок. Во-вторых, выспаться ему не удалось из-за сильного перевозбуждения.

Джордан уже сварил и выпил чашку крепкого кофе, когда понял, что в доме стоит тишина. Не имея возможности подняться наверх, чтобы проверить, в комнате ли Стефани, он посмотрел в кухонное окно и не обнаружил ее автомобиля у

дома. Неужели она все-таки уехала?

Однако мысль о том, что Стефани уехала, не принесла Джордану должной радости.

– Где, по-твоему, я была? – задала Стефани язвительно-риторический вопрос. Она поставила тяжелые пакеты с покупками на деревянный стол, затем сняла жакет. На ней были облегающая желтая футболка и выцветшие синие джинсы с заниженной линией талии.

Короткая футболка в очередной раз представляла взору плоский живот Стефани. Джордан заметил, что она не надела лифчик.

– Почему бы тебе не налить мне этого потрясающе пахнущего кофе, пока я достану купленные нам на завтрак круасаны? – тихо спросила она и стала рыться в пакетах с продуктами. На ее плечо упали пряди густых рыжих волос, выбившихся из косы.

– Да, мэ, – сухо пробормотал он и отклонился на деревянном стуле, чтобы взять чистую кружку, а затем налил кофе себе и Стефани.

– Это была просьба, а не приказ, – вздохнула она.

Джордан поднял темные брови, когда поставил ее кружку на другой конец стола. Он хмурился от раздражения и осознания того, что на самом деле ему нравится пререкаться со Стефани.

– Вчера вечером я позвонил Лукану, – холодно сообщил он.

Она продолжала искать круассаны:

– Я знаю.

Джордан замер и подозрительно прищурился:

– Знаешь?

– Да. – Стефани удовлетворенно улыбнулась, наконец обнаружив коробку со свежей выпечкой, и вынула ее из пакета. Вместе с круассанами она выложила на стол сливочное масло и мед. – Я позвонила ему перед тем, как отправиться в магазины. Мне показалось, Лукан не слишком обрадовался, когда ты разбудил его в два часа ночи, чтобы сказать о том, как недоволен тем, что он прислал меня сюда.

С равнодушным видом она поставила оставшиеся пакеты с продуктами на пол, решив распаковать их позже. Достав тарелки и ножи, Стефани присела за стол напротив Джордана.

– Тогда, возможно, ему следовало бы подумать, прежде чем он решил послать тебя сюда? Подумать и спросить меня! – прорычал он.

Стефани пренебрежительно пожала плечами, беря намазанный сливочным маслом и медом круассан:

– Твой брат, думаю, совершенно не предполагал, что ты превратился здесь в такого грубияна и эгоиста.

Джордан насмешливо изогнул губы:

– Вне сомнения, ты с большим удовольствием просветила его в этом вопросе.

– Мне не пришлось этого делать, ведь ты сам позвонил

ему среди ночи, чтобы пожаловаться. – Стефани откусила кусок круассана и едва сдержала стон удовольствия. – Попробуй круассан, Джордан, – посоветовала она ему. – Он поможет тебе избавиться от похмелья, – прибавила она шаловливо, прежде чем снова откусить кусочек круассана.

Утром она нашла на кухне пустую бутылку из-под красного вина, к которой Джордан прикладывался ночью. Судя по его бледному лицу и синим кругам под глазами, он провел бессонную ночь.

Хотя он, по крайней мере, причесался и побрился сегодня утром. В центре его чисто выбритого квадратного подбородка красовалась соблазнительная ямочка. Джордан переоделся в чистую белую футболку и выцветшие джинсы. Хм, похоже, он небезнадежен...

Стефани сама плохо спала прошедшей ночью, ощущая присутствие Джордана где-то в доме, а утром обнаружила, что ей нечего съесть на завтрак. Не было даже хлеба для тостов! Настроение у нее от этого определенно не улучшилось.

Она быстро переговорила по телефону с Луканом Сент-Клером, сообщив ему, что благополучно прибыла к месту назначения и до настоящего времени ее не вышвырнули из дома на просторы графства Глостершир. Лукан в свою очередь информировал ее о том, что Джордан позвонил ему посреди ночи с точно такими же новостями. Хотя в случае с Джорданом, разумеется, не обошлось без жалоб. Однако старший брат Сент-Клер явно не обратил на жалобу Джордана ника-

кого внимания. Он лишь напомнил Стефани о том, что и предсказывал подобное поведение Джордана.

Стефани подождала, пока Джордан положит круассан на свою тарелку, намажет его сливочным маслом и откусит кусок, а затем снова заговорила:

– Я решила воздержаться и не сообщать твоему брату о том, что ты решил меня домогаться и таким образом попытаться от меня избавиться.

Джордан продолжал медленно жевать круассан – первая полноценная еда за последние пару дней. Проглотив маслянистый кусок, он произнес:

– Ты не сделала так только потому, что знала, что Лукану нет до этого дела.

Она пожала плечами:

– А может быть, я пожалуюсь ему в другой раз.

Джордан подумал о том, что Стефани Маккинли обладает не только волосами необычного цвета и соблазнительной фигурой. К собственному удивлению, ему захотелось лучше узнать ее характер.

Он откинулся на спинку стула:

– Я забыл спросить тебя вчера вечером, не ждет ли тебя дома мистер Маккинли?

Она взглянула на свою левую руку:

– Я не ношу обручального кольца.

– Не все замужние женщины носят обручальные кольца, – протянул Джордан.

– Это, наверное, потому, что замужние женщины, с которыми ты встречаешься, не хотят, чтобы ты знал, что они замужние, – заметила Стефани.

Джордан прищурился:

– Я не связываюсь с замужними женщинами!

– Нет?

Он поджал губы:

– Нет.

– Из-за развода твоих родителей?

Джордан резко глотнул воздух:

– А что ты знаешь о разводе моих родителей?

Она пожала плечами, потом встала из-за стола и аккуратно поставила свою тарелку в посудомоечную машину.

– Только то, что во время своих интервью ты всегда используешь развод своих родителей в качестве оправдания тому, что решил никогда не жениться.

– Я констатирую факт, а не оправдываюсь! – Он оттолкнул от себя пустую тарелку и резко поднялся на ноги.

Стефани знала, что сильно рассердила Джордана, упомянув о разводе его родителей. Она явно не ожидала от него подобной реакции, но во всяком случае такая реакция лучше равнодушия!

Она одарила его понимающей улыбкой:

– Не могу представить, чтобы какая-то женщина осмелилась изменить Джордану Симпсону!

Его янтарно-карие глаза сверкнули.

– Неверен был мой отец, а не мать.

Стефани тут же решила, что ей не следует когда-либо упоминать при Джордане о том, что ее саму обвиняют в любовных отношениях с бывшим пациентом.

Он погрузил пальцы в свою шевелюру:

– Я буду у себя в кабинете все утро.

– Чем займешься? – Она подошла и встала перед дверью, которая вела в коридор.

Он нахмурился, глядя на нее:

– Не твое дело!

– Может быть, я смогу помочь?

– А может быть, ты умотаешь отсюда к чертовой матери?!

– Он свирепо уставился на нее.

Стефани с недовольством признала, что, вероятно, ей не следовало вставать на его пути. Ее буквально заворачивал жар его тела и сверкающий взгляд янтарно-карих глаз.

– Когда я сегодня утром разговаривала с Луканом, он сказал, что здесь имеется крытый бассейн с подогревом...

Джордан поднял брови:

– И?..

– Было бы здорово поплавать.

Его взгляд посуровел.

– Насколько я понимаю, плавание ты считаешь хорошим упражнением для укрепления мышц ноги?

Стефани почувствовала, как виновато краснеет, и стала защищаться:

– Что в этом плохого?

Он пожал широкими, мускулистыми плечами:

– Абсолютно ничего! – Его губы вытянулись в тонкую линию. – Только мне нужно *захотеть* их укреплять. А я *не хочу!* – прибавил он решительно.

Она вздохнула:

– Почему не хочешь?

На его напряженном подбородке пульсировала жилка.

– Уйди прочь с дороги, Стефани!

Но женщина решительно покачала головой, вздернув подбородок. Она отказывалась двигаться.

– Уйду только тогда, когда объяснишь мне, почему ты даже не хочешь попытаться восстановить ногу.

Перед глазами Джордана появилась красная пелена. Настойчивые вопросы Стефани снова его доконали.

– Не будь душой!

– Так ты хочешь восстановить ногу?

– То, что я хочу, и то, что я могу, – две разные вещи, – сказал он многозначительно.

Стефани положила руку ему на плечо:

– Тогда докажи мне, что я неправа, и поплавай со мной.

– Теперь ты решила со мной поиграть?

– Давай, Джордан, будет весело, – уговаривала она его.

– Не заставляй меня применять силу, заставляя тебя уйти, Стефани, – произнес он сквозь стиснутые зубы.

– Ты применишь силу? – Она задрала подбородок еще вы-

ше. – Ты действительно считаешь, что в данный момент физически способен заставить меня уйти с твоей дороги или сделать еще что-нибудь?

Джордан сильнее схватился пальцами за трость; злобный упрек Стефани поразил его, словно удар.

– Ах ты, стерва...

Она равнодушно пожала плечами:

– Никто не говорил, что ты должен любить меня за то, что я тебе помогаю.

– Я не помню, чтобы просил твоей помощи, – прорычал он, угрожающе сверкая на нее глазами.

– Просишь ты или нет, помощь тебе безусловно нужна.

Джордан глубоко вздохнул, продолжая свирепо взирать на упрямую Стефани Маккинли, которая стояла почти вплотную к нему.

Он нарочито медленно осмотрел ее с головы до ног, останавливаясь взглядом на полной груди, обтянутой тканью футболки.

Пока Джордан так пристально разглядывает ее грудь, Стефани не удастся обрести хотя бы некое подобие спокойствия и контролировать ситуацию. Проведя почти бессонную ночь, она пришла к выводу, что просто обязана контролировать ситуацию при общении с Джорданом, если хочет добиться положительных результатов при его лечении.

И вот теперь под его взглядом ее соски напряглись и дерзко уперлись в ткань футболки.

Стефани никогда не испытывала такого сильного сексуального напряжения ни с одним из мужчин, с которыми ходила на свидания. Никогда не ощущала подобной напряженной атмосферы, которая возникала всякий раз, когда она и Джордан оказывались в одной комнате. Никогда ей не приходилось буквально игнорировать страстное желание обхватить себя руками и закрыть грудь.

Стефани собрала все свои силы, чтобы подавить желание спрятаться. Пристально глядя в высокомерное и красивое лицо Джордана, она вздохнула и сказала с раздражением:

– Я нахожусь здесь в качестве профессионального физиотерапевта, мистер Симпсон или мистер Сент-Клер – нет разницы, как тебя называть, – а не в качестве объекта твоего развлечения!

Но Джордан был не так в этом уверен, как Стефани. В течение многих недель после несчастного случая к нему в больницу приходило много посетителей, среди которых часто были женщины – бывшие и потенциальные любовницы. Ни одной из них не удалось вызвать в его теле столь бурную реакцию, какую вызывала Стефани Маккинли. И ведь это длится с того момента, как Джордан впервые на нее посмотрел! Ни одна из женщин не волновала его так сильно, как она, во время их словесных перепалок.

По правде говоря, после несчастного случая его больше терзала боль от увечий, поэтому он вряд ли был в состоянии испытывать тогда физическое влечение. Однако и сейчас он

страдает от сильной боли в ноге и бедре, но достаточно лишь одного взгляда на Стефани – и ему хочется ее раздеть, уложить на ближайшую кровать и заняться с ней любовью.

Помимо своей воли его глаза остановились на ее полных и соблазнительных губах. Джордан уже воображал, до чего приятно будет их целовать...

– Отдельные части твоего тела, кажется, не согласны с твоим утверждением, – усмехнулся он, бросая многозначительный взгляд на ее напряженную грудь.

Щеки Стефани покраснели. Она произнесла неуверительное оправдание:

– Здесь холодно.

Джордан едва заметно усмехнулся:

– Странно... А мне кажется, что наоборот.

Стефани тоже понимала, что холод ни при чем. Сексуальное напряжение, возникшее между ними, было таким мощным, что его уже невозможно было скрыть. Она покраснела еще сильнее.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.